

новья Ньяля уже вернулись и легли спать. Хаскульд разыскал Ньяля, и они начали разговор. Хаскульд сказал Ньялю:

– Н приехал сюда просить за моего родича Лютинга. Он совершил тяжкое преступление против вас: нарушил мир и убил твоего сына.

Ньяль сказал:

– Мне думается, что Лютинг уже поплатился за это смертью своих братьев. Если я и пускаюсь в разговоры о мире, то только из дружбы к тебе. И я ставлю условием мира, чтобы за убийство братьев Лютинга вира не платилась. Лютинг также не получит виры за свои раны, но заплатит полную виру за Хаскульда.

Хаскульд сказал:

– Я бы хотел, чтобы ты один рассудил это дело. Ньяль ответил:

– Я сделаю, как ты хочешь.

– Может, ты хочешь, чтобы при этом были твои сыновья? – спросил Хаскульд.

Ньяль ответил:

– Это не приблизит нас к миру. Но мир, который я заключу, они будут соблюдать.

Тогда Хаскульд сказал:

– Так и порешим, а ты обещаю Лютингу, что твои сыновья не будут мстить ему.

– Хорошо, – сказал Ньяль. – Я хочу, чтобы он заплатил две сотни серебра за убийство Хаскульда. Жить он может остаться в Самсстадире, но мне кажется, что ему было бы лучше продать свою землю и уехать. Ни я, ни мои сыновья не нарушим мира, но может случиться, что найдется кто-нибудь другой в этих местах, кого ему следует остережиться.⁵⁷ Если же все выглядит так, будто я изгоняю его из этих мест, то пусть он остается здесь, но он будет тогда в очень большой опасности.

После этого Хаскульд уехал домой. Сыновья Ньяля проснулись и спросили своего отца, кто это приезжал, а он сказал им, что это был Хаскульд, его воспитанник.

– Он, верно, просил за Лютинга, – сказал Скарпхедин.

– Да, – сказал Ньяль.

– Это плохо, – сказал Грим.

– Хаскульд не просил бы за него, – сказал Ньяль, – если б ты его убил, как собирался.

– Не будем упрекать нашего отца, – сказал Скарпхедин.

Теперь надо сказать о том, что этот мир между ними не был нарушен.

С

В Норвегии произошла смена правителей: ярл Хакон пал, и на его место стал Олав, сын Трюггви. А конец ярлу Хакону пришел оттого, что раб Карк перерезал ему горло в Римуле, в Гаулардале.

В то же время пришла весть о том, что в Норвегии сменилась вера. Народ оставил старую веру, и конунг крестил западные страны – Шетландские, Оркнейские и Фарерские острова.

Многие поговаривали, и Ньяль слышал это, что оставить старую веру – это большое святотатство. Ньяль сказал тогда:

– Мне кажется, что новая вера гораздо лучше, и благо тому, кто обратится к ней. И если люди, которые учат этой вере, приедут сюда, то я горячо поддержу их.

Он часто ходил один, сторонясь людей, и что-то бормотал про себя.

В ту же самую осень⁵⁸ на востоке страны, в том месте Беруфьорда, что зовется Гаутавиком, пристал корабль. Хозяина корабля звали Тангбрандом. Он был сыном графа Вильбальдра из Саксонии. Тангбранд был послан в Исландию конунгом Олавом, сыном Трюггви,⁵⁹ чтобы проповедовать новую веру. Его сопровождал исландец по имени Гудлейв. Он был сыном Ари, внуком Мара, правнуком Атли, праправнуком Ульва Косого. А Ульв Косой был сыном Хагни Белого, внуком Отрюгга, правнуком Облауда, праправнуком Хьярлейва Женолюба, конунга Хардаланда. Гудлейв убил на своем веку немало народу, был бесстрашен и решителен.

⁵⁷ Ньяль имеет в виду Амунди, сына Хаскульда, внука Ньяля.

⁵⁸ В ту же самую осень... – в 997 году.

⁵⁹ Олав, сын Трюггви – правил в Норвегии с 995 по 1000 г.